

звірів охороняє вхід до царства мертвих (тобто до царства тварин – лісу) і має владу над ними. Саме у цій якості виступає Яга. В той самий час, Баба-яга пов'язувалася в народній уяві не просто із смертю, але і з обрядом переродження, з ідеєю вмирання і воскресіння. Цей образ міг символічно представляти Велику Богиню-матір, Матір-землю – повелительку і прародительку усього живого, пов'язану з потойбічним світом мертвих.

Висновки. Таким чином, архетип Матері в культурі східних слов'ян найбільш повно репрезентується в образі Матері-землі – цілісному, але поліфункціональному. Цей образ як Вселенської Матері, богині родючості і божества підземного світу зародився в архаїчний час, супроводжувався різними ритуалами, обрядовими діями і був тісно пов'язаний з аграрною діяльністю. Поступово функції Матері-землі стали переходити до інших жіночих божеств. Амбівалентність, двоїстість, неоднозначність сприйняття самого образу Матері-землі були перенесені і на пов'язані з ним жіночі образи [2]. В процесі історичного розвитку, в першу чергу у зв'язку з переходом від матриархату до патріархату, від споживчого господарства до того, що виробляє, від язичництва до християнства відбулося руйнування вищих рівнів міфології східних слов'ян. Ці самі причини одночасно сприяли посиленню негативних рис у жіночих образах. Лише в деяких випадках відбулося злиття функцій язичницьких божеств із християнськими святими, як у випадку з богинею Макош. Більшість жіночих божеств – русалки, Баба-яга та інші – стали сприйматися як демонічні істоти нижчого рівня. Архетип Матері, що репрезентується в міфологічних уявленнях східних слов'ян, якнайповніше зберігся лише в образі Матері-землі, переважно в обрядах і ритуалах, пов'язаних з аграрною традицією.

Література

1. Архетипы культурные // Культурология: XX век : словарь. – СПб. : Университетская книга, 1994. – С. 54.
2. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х томах / А. Н. Афанасьев. – Т. 1. – М. : ЭКСМО; СПб. : TERRAFANTASTICA, 2002. – С. 136–142.
3. Петрова Е. Реклама, сказки и архетипы [электронный ресурс] // URL : http://www.advesti.ru/publish/phiolog/kak_sdelat.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. – С. 75.
5. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : СОФИЯ, ИД «Гелиос», 2002. – С. 361–369.
6. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н. С. Шапарова. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001. – С. 350–351.
7. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – С.460.
8. Юнг К. Г. Понятие коллективного бессознательного // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К. Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэкс : [сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич]. – М. : Мартис, 1997. – 320 с.
9. Юнг К. Г. Психологические аспекты архетипа матери / К. Г. Юнг // Душа и миф: шесть архетипов ; пер. с англ. – М. – К. : ЗАО «Совершенство» – «Port-Royal», 1997. – С. 218.
10. Юнг К. Архетип в символизме сна / К. Г. Юнг // Символическая жизнь. – М., 2003. – С. 254–272.
11. Юнг К. Человек и его символы [электронный ресурс] // Юнг Карл-Густав [сайт]. — URL: <http://www.jungland.ru>.
12. Psychological Aspects of the Mother Archetype // The Archetypes and the Collective Unconscious. CW9i. Par. 158.

Резюме. У статті розкрито природу і специфічні способи репрезентації одного з найбільш значущих архетипів у житті людини і суспільства – архетипу Матері. Розглянуто уявлення східних слов'ян про Землю як жіноче начало Всесвіту та пов'язані з нею прадавні міфологічні образи.

Ключові слова: архетип, архетип Матері, міфологічна свідомість, міф.

Резюме. В статье раскрыта природа и специфические способы репрезентации одного из наиболее значимого архетипа в жизни человека и общества – архетипа Матери. Рассмотрено представление восточных славян о Земле как женском начале Вселенной и связанные с ней древнейшие мифологические образы.

Ключевые слова: архетип, архетип Матери, мифологическое сознание, миф.

© 2013

А. С. Сиренко, Е. Ю. Яручик (г. Ялта)

АРХЕТИП «ОГНЯ» В ГЛУБИННОМ ПОЗНАНИИ ПСИХИКИ

Постановка проблемы. Глубинная психология в ее психокоррекционном выражении, является основным направлением современной психологической службы в Украине. Символ архетипа «огня» является мало изученным в научной литературе, что и предопределило актуальность постановки проблемы в данной статье.

Решение вопроса предполагает психоанализ эмпирического материала активного социально-психологического познания (АСПП), в частности тематических рисунков содержащих символ «огня».

Цель исследования заключается в раскрытии особенностей презентации символа «огня» на материале тематических авторских рисунков участников АСПП.

Изложение основного материала. Анализ научной литературы показывает единство категории символа и архетипа в его полизначности и конкретизации смысловой наполненности в визуализированном материале в частности, рисунках. Понятие «архетип (греч. archetypos – первоисточник, древнейший образец), мы понимаем как способ соединения образов, символов, знаков с помощью форм, которые передаются из поколения в поколение» [5, с. 31]. «Архетип» не новый термин, он встречается еще в древности у Филона Иудея, Платона, неоплатоников и стоиков, благодаря которым идея архетипов была перенесена в христианскую теологию и антропологию. Этот термин использовали задолго до св. Августина в качестве синонима к классическому понятию «идея» [6]. Проблемой изучения понятия «архетип» в научной литературе находит отражение в работах таких ученых как: С. Гроф, Э. Едингер, Ю. А. Медынская, А. Менегетти, Е. Нойман, Дж. Хиллман, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Т. С. Яценко и другие.

В 1919 году К. Г. Юнг впервые использовал термин «архетип» для различения содержания психических явлений и их бессознательной основы. В дальнейшем К. Г. Юнг неоднократно подчеркивал разницу между архетипом и архетипическим образом. Архетип превращается в материю, тем самым наделяясь символами: энергии, разрушения, любви, войны, конфликтов, тепла и т.д. В частности, такие понятия, как «ревность», «зависть», «дистанцирование», «сила», «слабость», «больше», «меньше», «выше» (высокость), «ниже» (приземленность) и т. д. – несут архетипную нагрузку. Архетип можно трактовать и как инстинкт, открывающий возможности визуализации психологического содержания внутренней «жизни» личности. Архетипический образ всегда наполнен индивидуальным, неповторим содержанием. Изначальный образ определяется по отношению к своему содержанию только тогда, когда он становится осознанным и оказывается соответственно заполненным материалом осознанного опыта. Архетип – это наследственные идеи и образы бессознательного, являющиеся компонентами коллективного бессознательного и основой, организующей структуру всех сознательных психических процессов [4]. Это не просто образы, аналогичные воспринимаемым нами, это более глубокие и устойчивые следы опыта предшествующих поколений. Архетип – врожденный, унаследованный паттерн психологических проявлений, связанный с инстинктами и воплощающийся в поведении или эмоции [7]. К. Г. Юнг отмечает, что: «Сам архетип представляет ничего, кроме способности сформировать, возможности представления, которая задана «a priori». В свою очередь, представления не являются унаследованными, таковыми оказываются лишь формы, и в этом отношении они соответствуют в каждом случае инстинктам, которые также определяются только формой» [8, с. 155].

В аналитической психологии термин «архетип» обозначает некий принцип, обеспечивающий психическую реальность специфическими психическими содержаниями, свойствами которых являются универсальность, типичность проявления, повторяемость на протяжении многих веков. В психологической литературе указывается на уподобление архетипа общечеловеческим «психическим координатам», типическим формам или «архаическим остаткам» – опыт предшествующих поколений. Сами по себе архетипы презентуются в сознании лишь посредством архетипических образов и идей. Это коллективные универсальные паттерны (модели, схемы) или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного имеющего отношение к религии, мифологии, легендам и сказкам. У отдельного человека архетипы символично появляются в сновидениях, грезах, видениях, сохраняя универсальность смысловой нагрузки.

Говоря иначе, архетипическая символика – воплощает в себе содержание коллективного бессознательного, которое индивидуализируется в психике конкретного субъекта. По мнению К. Г. Юнга: «Архетипы можно понять и познать лишь в условиях индивидуализации опыта конкретного человека» [8, с. 34]. Т. С. Яценко отмечает, архетип как универсальный механизм, визуального синтезирования содержания сознательной и бессознательных сфер психики в символической форме [10, с. 369]. Архетипы выступают врожденными психическими структурами, которые находятся в глубинах коллективного бессознательного и составляют основу общечеловеческой символики [3]. Архетипы несут значительный заряд энергии, который проявляется с особой активностью, и являются скрытыми до тех пор, пока они неосознанны и непознанны. Воспоминание с детства и воспроизведение архетипных образов расширяет сознание при выявлении латентного содержания психики [14]. Это происходит в связи с возникновением в бессознательном символов, которые компенсируют потерянную с сознанием связь. Для того чтобы понять содержание бессознательного, необходимо ассимилировать и интегрировать символы в процессе интерпретации, и их дешифрования. Человек испытывает потребность в восстановлении связи с глубинными слоями психики, с целью уменьшения внутренней напряженности, влияющей на мотивацию самопознания участников глубинно-психологического процесса [14].

Архетип «огня» встречается в религии, философии, истории, культурологии и в других науках. Как всякий архетип, архетип «огня» имеет большое количество проявлений человека. Приведем некоторые архетипические формы: костер, свеча, очаг, горящая спичка и т.д. Все эти символы имеют амбивалентный смысл – добро и зло, как и женское и мужское начало. И те, и другие выражаются в богах (Агни, Гефест, Прометей, Тор, Ярило, Руевит, Се – Тяньцзюань, Муруган, Картикей, Гестия и т.д.). В мортидном понимании архетип «огня» проявляется – в войне, разрушении, сжигании, смерти, наказании, гневе, злости, возмездии, выгорании личности т.е. несет деструктивный характер. В либидном – огонь выступает одним из факторов зарождения чего-то нового, несет в себе божественный смысл, благословление, тепло и дар, защиту, очищение, любовь, чувственность, страсть, огонь выступает помощником человека в повседневной жизни (приготовление еды, плавка металла, выжигание горшков, получение тепла и сохранение очага).

Духовные учения, как и мировые религии, основываются на древнейших мифологических архетипах. Образ огня – один из таких архетипов. В частности архетип «огня» символизирует духовную энергию, за которой стоит определенный смысл. Универсальные смыслы архетипических образов позволяет выявить древняя мифология. Факт подобия мифологических образов в исторически не связанных между собой культурах был признан уже этнологами XIX в. К нему обращался Ф. Шеллинг [6], на него опиралась эволюционистская школа (Э. Тайлор и Дж. Фрейзер), используя сравнительный анализ аналогичных мифов и обрядов разных народов для интерпретации их смысла. Этот факт, утверждающий единство человеческого разума и души, использовал К. Г. Юнг, введя понятие архетипов коллективного бессознательного, воспроизводящих себя в современной культуре. Для него это единство имеет глубокую укорененность в человеческой природе, в том числе и телесной.

Образ огня – один из общечеловеческих культурных архетипов. Например, в персидской религии символ «огня», не имеет точного отношения к добру или злу, он выступает одновременно как оружие у богов, защита для людей, а также подчиняется стихии, приобретая характер борьбы добра и зла. Подобно тому, как человек должен определиться, приняв сторону одной из противоборствующих сил, так и отдельные природные силы занимают место на той или этой стороне – они служат либо делу сохранения миропорядка, либо его разрушению и уничтожению [2].

В религиозных традициях огонь ассоциируется с истиной и иллюзиями, составляющими духовного опыта. Зороастрийцы считали огонь источником сотворения мира, поэтому в каждом доме горел священный огонь, что ассоциировалось с благословением. Храм огня – это священное место для общины, куда ходят жрецы, поддерживающие пламя при помощи благовоний. Это пламя символизирует взаимодействие с Азурмаздой, повелителем мудрости [1].

Рис. 1 Неопалимая Купина
Автор Бурдон Себастьян

В иудаизме огонь считается основным элементом, без которого невозможно жертвоприношение Богу. В алтаре храма Соломона всегда горел огонь. Явление Бога Моисею в горящем, но не сгорающем терновом кусте (Неопалимая Купина) иллюстрирует веру иудеев в то, что пламя означает общение с Богом (рис.1 автор Бурдон Себастьян). Иудеи верили, что явление Бога в пламени означает истинное общение с ним. В христианстве горящие свечи напоминают о присутствии Господаони олицетворяют надежду и жизнь. Огонь – это мощный символ обновления и крещения, когда сгорают грехи и человек начинает жить лишь Божьей истиной. В буддизме огонь часто символизирует силы, отвлекающие человека от просвещения, а именно: желание, алчность, ненависть и незнание. Но если человек сумел погасить пламя, то он достиг нирваны. Также в буддизме упоминается внутренний огонь, который обозначает просвещение [1].

В культуре, символ «огня» многолик, но очень часто пламя рассматривается как основное воплощение жизненной силы. Оно может быть глубоко личным символом силы любви, страсти и душевного тепла или олицетворением агрессии, ненависти и мести. Раскаленная лава – это взрыв божественной ярости или божественных страстей, источник света, тепла и плодородия, дом божества или психологический символ силы и

власти. Огонь – это универсальный символ божественной власти, гнева или истины, а также не поддающихся контролю сил природы, несущих разрушение и обновление. Во многих космологиях мира пламя ассоциируется как с сотворением мира, так и с апокалипсисом – «оно сияет в раю и сжигает в аду».

Люди укротили огонь ради защиты, света и тепла. Это отправная точка для историй, транса и фантазий. Огонь является основным элементом для превращения в процессе приготовления пищи, ритуалах посвящения и погребения. Он движет вперед духовную составляющую алхимии и науки. Китайцы ассоциируют устремленное вверх пламя с мужским началом (ян). Эта активная сила является олицетворением творчества, амбиций. Она не успокоится, пока не использует питающее ее топливо. Пламя часто ассоциируется с сильными эмоциями, конфликтами и войной. Конфликт может стать источником мощной эмоциональной энергии и, подобно огню, дать тепло, свет, мотивацию, но точно также способен обжечь, разрушить и уничтожить. Укрощение пламени отделяет людей от животных, которым это недоступно. В мифологии австралийских аборигенов рассказывается о том, что секрет огня был украден у птиц или животных. Древние греки верили, что хитрый Прометей украл огонь у Зевса и принес его людям. Желая отомстить людям, Зевс приказал создать первую женщину Пандору и послал ее к людям как «прекрасное зло». Пандору взял в жены брат Прометея, она открыла принесенный с собой сосуд и выпустила на волю все заключенные в нем бедствия, которые распространились по земле. Это символическая тема, указывающая на происхождение огня и его значение для человечества.

Исходя из психодинамической теории [9 – 11, 14], исследование основывалось на психоанализе неавторских рисунков и авторских, тематических психорисунков, в их комплексе, что позволило эксплицировать символ «огня» в его архетипическом содержании. Рисунки, позволяющие констатировать факт изображения авторами (участниками АСПП) огня в следующем архетипическом содержании: энергия жизни, тенденция к смерти, муки и самобичевание, борьба, надежда, любовь, смерть и душевное бремя. Авторские рисунки часто используют символ «огня» в самых разных темах: «Я иду на встречу беде» (рис. 2), «Человек, которого я боюсь» (рис. 3), «Обычное психическое состояние близких мне людей» (рис. 4), «Мое прошлое» (рис. 5), «Несуществующее животное» (рис. 6), «Драматическое событие моей жизни» (рис. 7), «Как меня видят люди и как я вижу сама себя» (рис. 8), «Как меня видят в служебной ситуации» (рис. 9), «Восприятие несчастья» (рис. 10). Рисунки взяты из пособий Т. С. Яценко «Теория и практика глубинной психокоррекции», третья и шестая авторские школы (3, 6) [12; 13].

Рис. 2. Я иду на встречу беде

Рис. 3. Человек, которого я боюсь

Рис. 4. Обычное психическое состояние близких мне людей

Рис. 5. Мое прошлое

Рис. 6. Несуществующее животное

Рис. 7. Драматическое событие моей жизни

Рис. 8. Как меня видят

Рис. 9. Как меня видят в служебной ситуации

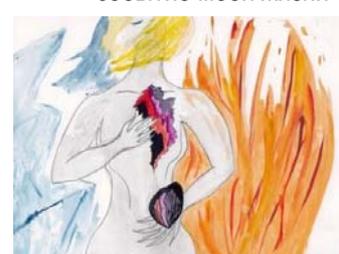

Рис. 10. Восприятие люди и как я вижу сама себя

В иллюстрациях авторских рисунков (рис. 2 – 10) представлены вариации архетипа «огня» и его содержание. Остановимся на смысловой нагрузке архетипа «огня» по иллюстрациям рисунков в статье: огонь как – внутренняя агрессия, так и внешняя, что проявляется в ненависти к окружающим (рис. 2); злость, внутренняя агрессия, сдерживающая энергия (рис. 3); сжигающий и омертвляющий компонент (рис. 4); сжигающего прошлые негативные моменты и воспоминания жизни (рис. 5); разрушительная агрессия, наносящая вред окружающим и человеку который ее проявляет (протагонисту) (рис. 6); представление неполноценности, обездоленности, непринятие, разрушения, сжигания чувств и отношений между партнерами, приносящий разочарование (рис. 7); защищающего и оберегающего начала (рис. 8); выражение любви, тепла, чувств, эмоций и добрых отношений (рис. 9); сдерживающий элемент и одновременно противоположность – агрессия, страдание из-за сдерживания ее в себе, страдание от внутреннего жара (рис. 10).

Таким образом, архетип «огня» имеет множество сходных символов, которые несут возможности индивидуализации глубинного смысла автора рисунков. Архетипная символика способствует выявлению глубинного детерминанта, личностного смысла в индивидуализированности его содержания. Бессознательное возможно познавать косвенными средствами взаимодействия с респондентом. Диалогическое взаимодействие с респондентом позволяет эксплицировать скрытые мотивы, в познании которых и оказывает помощь архетип. Диалогичность психоанализа рисунков с учетом особенности архетипа открывает перспективы изучения психики, в единстве сознательного и бессознательного.

Выводы. Исследовательские параметры презентowanego в статье материала, позволили обнаружить возможности изучения архетипа, с использованием рисунка, при спонтанном и произвольном его выполнении организованными определенными темами. Материал показал силу архетипа «огня» независимо от тематики рисунков, что проявляется в разных контекстах выражения той или иной смысловой нагрузки в психике респондента. Статья обращает внимание на архетип «огня» в его единстве характеристик универсального и индивидуализированного опыта респондента. Обобщенный анализ эмпирического материала показывает, что архетип «огня»: причастен к выражению амбивалентности чувств (с одной стороны горит, с другой сгорает и остается пепел); противоречивости психики в её созидательных и умертвлявших аспектах; архетип «огня» представлен как – энергетически и эмоционально наполненный определенным смыслом жизни, выраженный в рисунках; огонь как требующий защиты, проявляющий конфликтность. Архетип несет энергетическую нагрузку, обладает инициативой и заключает в себе определенную тенденциозность поведения. Архетип «огня», является сверхличностным образованием и практически не существует помимо субъекта в функциональных параметрах. Более того архетип выступает в качестве инстинкта, оказывающего помощь субъекту в визуализации содержания психики.

Литература:

1. Зеленков М. Ю. Мировые религии: история и современность Учеб. пособ. / М. Ю. Зеленков – М : Юридический институт МИИТа, 2003. – 252 с.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. В 2 т. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – СПб. : Университетская книга, 2001. Т. 2. – 280 с.
3. Лейбин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб : Питер, 2001. – 688 с.
4. Сэмюэл Э. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга Э. Сэмюэла ; [упоряд.: Э Сэмюэл, Б. Шортер, Ф. Плот.] – М. : МНПП ЭСИ, 1994. – 183 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М. : Сов. энциклопедия, 1983 – 840 с.
6. Шеллинг Ф. Исторически-критическое введение в философию мифологии. В 2 т. Введение в философию мифологии. / Ф. Шеллинг. – М. : 1989. Т. 2. – 210 с.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг – М. : Ренессанс, 1991. – 210 с.
8. Яловеженко И. В. Понятие символа и его связь с мифологией / И. В. Яловеженко // Научно-методический журнал. – 2001. – № 1. – С. 161 – 169.
9. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції, феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К. : Вища шк., 2006 – 382 с.
10. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія. 12. Психологічні науки. – 2011. – № 33 (57). – С. 15 – 27.
11. Яценко Т. С. Ігрові технології в роботі психолога / Т. С. Яценко, І. В. Калашник, І. О. Чернуха. – К.: Марич, 2009. – 68 с. (серія «Психологічний інструментарій»).
12. Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Третья Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. А. В. Глузман (и др.) – Я. :РІО КГУ, 2009. – 200 с. : ил.

13. Яценко Т. С. Теория и практика глубинной психокоррекции: Шестая Авторская школа академика Т. С. Яценко / сост. В. П. Андрущенко, А. В. Глузман – К. : Изд-воНПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. – 226 с. : ил.
14. Яценко Т. С., Кмит Я. М., Мошенская Л. В. Психоаналитическая интерпретация комплекса тематических психорисунков (глубиннопсихологический аспект) / Т. С. Яценко, Я. М. Кмит, Л. В. Мошенская – М. : СИП РИА, 2000. – 192 с.

Резюме. В статье исследуются категории архетипа и, в частности, архетипа «огня» в аспекте его представленности в научной литературе. Анализ рисуночной продукции открыл перспективы выявления неосознаваемые аспекты психики репрезентующих архетип «огня».

Ключевые слова: архетипная символика, архетип «огня», мифы, сказки, психорисунки.

Резюме. У статті досліджуються категорії архетипу, зокрема архетипу «вогню» в аспекті його представленості в науковій літературі. Аналіз малюнкової продукції відкрив перспективи виявлення неусвідомлених аспектів психіки, що репрезентує архетип «вогню».

Ключові слова: архетипна символика, архетип «вогню», міфи, казки, психомалюнки.

© 2013

С. Г. Харенко (м. Черкаси)

РОЛЬ АРХЕТИПУ В ОБ'ЄКТИВУВАННІ НЕСВІДОМОГО ЗМІСТУ ПСИХІКИ ПІДЛІТКІВ У ПРОЦЕСІ АНАЛІЗУ ПСИХОМАЛЮНКІВ

Актуальність дослідження Розвиток практичної психології відкриває нові можливості психокорекційної роботи з підлітками, яка передбачає пізнання свідомої й несвідомої сфер їхньої психіки. Це стає можливим у зв'язку з розвитком психодинамічної теорії, в рамках якої використовуються малюнкові методики, зокрема комплекс тематичних малюнків, розроблений академіком НАПН України Т. С. Яценко, що забезпечує вираження змісту через архетипи за допомогою символіки, які презентують витіснений зміст табуйованих потягів підлітків до близьких людей.

Мета дослідження: обґрунтувати психодіагностичну та психокорекційну ефективність психоаналітичного підходу до аналізу психомалюнків порівняно з тестовими їх інтерпретаціями; показати особливості психодіагностичної та психокорекційної роботи з підлітками із застосуванням як тестових, так і психоаналітичних методик; окреслити психодіагностичну спроможність психомалюнка в контексті вираження несвідомого змісту психіки підлітка за участю архетипної символіки.

Малюнок як психодіагностичний прийом широко застосовується у роботі з дітьми. Процес малювання є вираженням індивідуального, особистісного досвіду людини. Саме тому малюнкові методики можуть застосовуватися у роботі як з дорослими, так і з дітьми з метою актуалізації творчого потенціалу, а також виявлення свідомих і несвідомих аспектів психіки. Використання психомалюнка для діагностики та психокорекції підлітків є новим прийомом психокорекційної роботи. У малюнку символічно виражається зміст психіки автора, при цьому використовуються індивідуально-неповторні образи. Керуючись особистими уподобаннями у виборі форми, розміщення, сюжету, кольору, автор малюнка проектує зміст психіки у певні образи, що набувають символічного значення через інтерпретацію психолога. З огляду на це проєктивний малюнок виступає вагомим психодіагностичним прийомом для дослідження психіки дітей та підлітків завдяки наявності в них архетипної символіки.

Малюнкові техніки характеризуються особливостями, які зумовили їх ефективне використання у психологічній практиці. На цінності малюнка наголошував ще К. Юнг: він пропонував пацієнтам «намалювати те, що з'являлося їм уві сні чи в фантазії» [11, с. 83]. Таким чином досліджувалася феноменологія психіки.

Спонтанне малювання є способом вираження емоційного стану підлітка, проте із психокорекційною метою застосовуються тематичні малюнки. Фізіологічною особливістю процесу малювання є розслаблення м'язів, що сприяє більш вільному вираженню психологічного змісту. Малюнок не передбачає вербалізації власних відчуттів у самому процесі малювання. Малюнки на тему: «Моя сім'я», «Ідеальна сім'я», «Сім'я за моєї відсутності. Я поза сім'єю» містять інформацію про сприйняття підлітком себе, членів власної сім'ї та інших значущих людей.

Процес малювання значущої для підлітка ситуації (наприклад, «Драматична подія мого життя», «Криза та етапи виходу з неї») має психотерапевтичний вплив на нього, звільняючи від напруження, що відкриває можливі варіанти розв'язання складної життєвої ситуації. Проєктивний малюнок допомагає психологу сформувати цілісне уявлення про особистість підлітка, сприяє аналізу й інтерпретації малюнкової символіки, що дає змогу висунути гіпотетичні припущення щодо його проблематики.